

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2025.54.22.018

Эволюция адвокатуры сквозь года на примере развития института адвокатского расследования

Лашин Сергей Вадимович

Аспирант,

Государственный академический университет гуманитарных наук,
119049, Российская Федерация, Москва, Мароновский переулок, 26;

e-mail: lashin@klpartners.ru

Аннотация

Адвокат - сторонник добра и справедливости, или фигура, препятствующая их торжеству? Несмотря на существующие точки зрения, в современных реалиях было бы странно отрицать значение деятельности адвоката в уголовном процессе. Представляется, что именно в уголовно-процессуальном законодательстве в полной мере раскрывается этимология слова «advocatio», означающего приглашение для юридической консультации судебного защитника. Именно адвокаты позволяют реализовывать незыблемый принцип состязательности сторон и оказать квалифицированную помощь лицам, оказавшимся по другую сторону закона, или тем, о ком сложилось такое устойчивое мнение. Возникает множество вопросов, каким образом адвокат оказывает юридическую помощь, какие средства он для этого использует и насколько они значимы, каковая история их появления и продолжают ли они развиваться? В научной работе предлагается проследить процесс становления адвокатуры от ее истоков и до сегодняшнего дня, на примере развития процессуальных инструментов, применяемых адвокатами, а именно на примере адвокатского расследования, сделать выводы о том, нуждается ли современное законодательство, регулирующее деятельность адвокатов, в доработке.

Для цитирования в научных исследованиях

Лашин С.В. Эволюция адвокатуры сквозь года на примере развития института адвокатского расследования // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 8А. С. 131-143. DOI: 10.34670/AR.2025.54.22.018

Ключевые слова

Адвокатское расследование, собирание доказательств защитником, адвокатура, адвокат-защитник, параллельное расследование.

Введение

Истории появления адвокатуры и статусу адвоката, процессуальным инструментам, которые адвокат использует в своей деятельности, посвящено множество научных трудов, детально рассматривающих функции адвоката и его полномочия. В частности, труды профессоров Е.Г. Мартынчика и А.А. Давлетова, В.Т. Томина, Н.К. Гори и многих других. Однако, подавляющее большинство данных работ, несмотря на наличие ссылок на действующее законодательство, остаются лишь теоретическими точками зрения, а современное правовое регулирование деятельности адвоката нуждается в серьезной доработке, так как от случая к случаю, полномочия, реализуемые адвокатами в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», ограничиваются положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Вместо симбиоза и взаимодействия федеральных законов проявляется их противоборство.

При своем зарождении адвокатура представлялась, как прогрессивный и самосовершенствующийся институт гражданского общества.

Основное содержание

В правовой науке выделяют две основные тенденции, в соответствии с которыми адвокатура развивалась в России [Мартынчик, 2009, 7-8].

Первая тенденция является воплощением идеи правового прогресса. В данном случае, адвокатура стремиться стать самостоятельным и независимым демократическим институтом, главной задачей которого становится защита прав и свобод граждан, обеспечение законности и состязательности в уголовном судопроизводстве. Права и свободы человека, его законные интересы, благодаря развитию правосознания избираются в качестве ориентира в деятельности всей правовой системы, в том числе и в деятельности адвокатуры. Подобная тенденция развития характерна формированию адвокатуры Европейских стран, а также адвокатуре Российской Империи.

Вторая тенденция развития адвокатуры в России обусловлена кардинальной перестройкой всей структуры общества, полным преобразованием государственного устройства, сменой ценностных ориентиров с личности на коллектив. С приходом к власти большевиков, полностью изменивших вектор развития государства и отошедших от прогрессивных идей Европы, деятельность демократического и независимого института адвокатуры была прекращена, а после, с течением времени адвокатура была встроена в политическую систему государства и из независимого института превратилась в институт, подконтрольный государству, где за основу деятельности были взяты уже интересы государства, общества и коллектива, а не личности.

Размышляя над тенденциями развития адвокатуры в России, представляется разумным, согласиться с идеями А.П. Семитко о том, что правовой прогресс – следствие развития правовой культуры, которое в свою очередь невозможно без регресса. Данное суждение актуально и в разрезе становления адвокатуры. Правовое развитие возможно лишь тогда, когда старые ценности и установки уже не могут объяснить новые социальные явления, ввиду чего возврат к ним невозможен. При этом, даже в случае возвращения к прежним регуляторам и нормам, они отвергаются, ввиду того что становятся неспособными осуществлять функции необходимые обществу, которое уже побывало в «новой реальности», все это дает новый стимул правовому

развитию [Семитко, 1996].

Эволюция адвокатуры во многом связана с социальными воззрениями и потребностями, которые влияли на появление новых прав и обязанностей, новых инструментов деятельности, одним из которых стало адвокатское расследование.

Согласимся с суждением Е.Г. Мартынчика о том, что адвокатское расследование – основанный на законе, опирающийся на правовые основы вид публично-правовой деятельности, осуществляемый адвокатом на досудебном производстве по уголовному делу в интересах подзащитного или доверителя в целях выявления, установления и закрепления доказательств и обстоятельств, имеющих значение для защиты прав, свобод, законных интересов его доверителя [Мартынчик, 2009, 91].

На сегодняшний день адвокатское расследование фактически представляет собой реализацию полномочий, которыми наделен адвокат в соответствии со статьями 6 и 6.1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в рамках Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В целях исследования закономерностей развития адвокатского расследования обратимся к историческому аспекту становления адвокатуры в России.

Формирование адвокатуры в привычном понимании началось в 1864 году с проведением Судебной реформы Александром Вторым. Ознаменовало проведение реформы принятие Судебных уставов, в том числе «Устава уголовного судопроизводства» от 20.11.1864 г., [Устав уголовного судопроизводства 20.11.1864 г.] учредивших в Российской Империи институт присяжных поверенных и суды присяжных.

Необходимость формирования института адвокатуры была обусловлена опытом развитых европейских соседей и необходимостью реформирования собственной судебной системы, в связи с тем, что она уже не соответствовала уровню общественного развития, а инквизиционная модель уголовного процесса осуждалась просветленными умами. Умозаключение о том, что без адвокатуры не может быть подлинного правосудия легло в основу концепции Судебной Реформы 1864 года.

Первоначально данный институт включал в себя «свет» юридического сообщества России, в его состав входили такие выдающиеся деятели, как Ф.Н. Плевако, В.Д. Спасович, В.М. Прежевальский. Адвокатура позиционировалась в качестве независимой, саморегулируемой организации, которая придерживалась «духа» закона.

В науке выделены следующие основополагающие принципы деятельности новоиспеченной адвокатуры, закрепленные Судебными уставами:

- совмещение заступничества с судебным представительством;
- Данный принцип, подобно современности, предполагал возможность осуществления адвокатом не только функций защитника, но и представителя. Адвокат занимался розыском должников, вручением повесток, принимал участие в выселении из квартир.
- относительную свободу профессии;

Этот принцип также лег в основу современной адвокатуры, он означал, что сословие присяжных поверенных имело внутреннее самоуправление в виде выборных органов – советов присяжных поверенных и внешний надзор высших судебных мест.

- определение гонорара по соглашению;
- принятие присяжными поверенными на себя защиты подсудимых или по соглашению с ними, или по назначению председателя судебного места;

- невозможность отказа от принятой на себя защиты;
- присяжный поверенный был обязан хранить адвокатскую тайну.

Однако, несмотря на первую попытку систематизации и реформирования уголовного и уголовно-процессуального законодательства это закрепляло лишь общие условия участия адвокатов в судебном процессе.

Процессы участия защитников в следственных действиях, а также осуществления иных действий, направленных на защиту своего доверителя, на этапе предварительного расследования не были регламентированы ввиду особенностей модели уголовного процесса, которая несмотря на внедрение института присяжных поверенных, оставалась инквизиционной (розыскной). Данная модель уголовного процесса не предполагала существования привычного современности «адвокатского расследования» в принципе.

Наряду с этим, необходимо отметить, что пробельность и неконкретизированность нормативной регламентации процесса осуществления защиты доверителя имели и свои плюсы. В частности, отсутствие понимания о том, как именно ее осуществлять, привело к формированию творческого многообразия в разработке способов, методов и тактик её осуществления.

Ярким примером использования творческих средств, направленных на защиту интересов, прав и свобод доверителя, стала деятельность выдающегося адвоката Ф.Н. Плевако. Федор Никифорович отличался своим красноречием, умением заинтересовать и убедить публику, в этом ему помогали в том числе и «тактические приемы», направленные на формирование у присяжных заседателей мнения о невиновности его подзащитного.

Ввиду сложившейся модели уголовного процесса, имеющей обвинительный уклон, защитникам приходилось самостоятельно, без какой-либо правовой поддержки и основы находить, собирать, а иногда и просто «изобретать» некоторые доказательства невиновности их доверителя прямо в судебном процессе.

Одним из таких «доказательств» стали «колокола к обедне», использованные Ф.Н. Плевако. В одном из судебных заседаний Федор Никифорович произнес: «Если мой подзащитный невиновен, Господь подаст знамение!», в этот момент зазвучали колокола. Данный звон раздался не случайно, еще до начала заседания Плевако Ф.Н. договорился с местным звонарем о том, чтобы он начал благовест в строго определенное время, именно в этот момент Плевако и завершил свою речь. Звон колоколов произвел такое впечатление на коллегия присяжных заседателей, что спустя несколько минут после совещания, старшина коллегии произнес оправдательный вердикт.

Безусловно, данный «трюк» Плевако, как и его деятельность не имеют непосредственного отношения к современному адвокатскому расследованию, а предоставленное «доказательство» не соответствует ни одному из требований, предъявляемых УПК РФ. Однако, описанный факт указывает на то, что начиная с истоков, представители адвокатуры начали задумываться о том, как самостоятельно собирать оправдательные или иные доказательства, выстраивать стратегию защиты, для того чтобы оказывать квалифицированную юридическую помощь доверителям. Фактически, сами того не осознавая, начиная с середины XIX века присяжные поверенные уже положили начало созданию адвокатского расследования.

Однако, несмотря на взгляды прогрессивных юристов и наличие объективной необходимости, сформироваться, развиваться и полноценно законодательно закреплиться адвокатское расследование и в целом деятельность адвокатуры в тот период так и не смогли. Прежде всего это связано с кардинальным изменением государственного устройства, сменой

политического режима государства.

Начала проявляться вторая тенденция развития адвокатуры. Советская система уголовного судопроизводства сформировалась в условиях доминирования обвинительного уклона и централизованного контроля. Роль адвокатуры в целом была регламентирована государственными интересами, за основу правового развития были взяты интересы коллектива, принцип состязательности фактически упразднялся. А.Я. Вышинский отмечал: «адвокат – орган, помогающий суду вынести справедливое решение», что подчеркивало подчиненность защитника интересам государства.

После торжества Октябрьской революции, Декретом № 1 «О суде» [Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде»] адвокатура, рассматриваемая как буржуазный элемент, была упразднена. Наряду с этим, были утрачены и наработки множества талантливых юристов, что негативно отражается на развитии института адвокатуры и по сей день.

Несмотря на смену политического режима, советская власть понимала необходимость реализации защиты прав и свобод граждан, предпринимала различные попытки учредить нечто похожее на адвокатуру. Изначально были созданы коллегиальные суды и революционные трибуналы, формировались правозаступнические коллегии. Осознав отсутствие эффективности и какой-либо перспективы развития у правозаступнических коллегий, членами которых по-прежнему оставались бывшие присяжные поверенные, 26 мая 1922 года было утверждено «Положение об адвокатуре» [Постановление III сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета IX созыва]. Данный документ закреплял общие основы деятельности адвокатов, по сути, те же, которые были установлены императорскими Судебными уставами. В дальнейшем в Советском Союзе продолжились публиковаться приказы Народного комиссариата юстиции СССР, вносившие изменения в организацию деятельности адвокатуры, но они не имели непосредственного значения для формирования института «адвокатского расследования».

Самые существенные и позитивные изменения, коснувшиеся именно адвокатского расследования, начались в период «хрущевской оттепели», что подтверждает довод о том, что большинство изменений в правовой сфере связаны с изменениями в сфере политической.

Так, в 1960 году введен в действие новый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, который значительно расширил полномочия защитников, более подробно конкретизировал их деятельность. Впервые адвокат был признан самостоятельным субъектом уголовного процесса, а его права стали наиболее подробно регламентированы. Появилась возможность вступления адвоката в уголовное дело с момента предъявления обвинения, что обеспечило возможность участия защитника в деле уже на этапе предварительного расследования.

Кроме того, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР ввел понятие доказательств, указал на то, какие именно сведения признавались доказательствами, а также наделил защитника возможностью собирать их.

В соответствии с положениями ст.69 УПК РСФСР доказательствами признавались любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке, субъекты доказывания устанавливали наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

С принятием нового уголовно-процессуального закона, в силу ст.47 УПК РСФСР защитника начали допускать к участию в деле с момента предъявления обвинения, а в случае задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, или применения к нему меры пресечения в

виде заключения под стражу до предъявления обвинения. Теперь защитник был обязан использовать все указанные в законе средства и способы защиты в целях выяснения обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность, оказывать обвиняемому необходимую юридическую помощь. В том числе, в соответствии с положениями ч.3 ст.51 УПК РСФСР защитник получил право: знакомиться со всеми материалами уголовного дела и выписывать из него необходимые сведения; представлять доказательства; заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия и решения следователя, прокурора и суда.

Кроме того, защитнику была предоставлена возможность присутствовать при допросах обвиняемого, ходатайствовать о проведении иных следственных действий с обвиняемым и присутствовать при их проведении. В соответствии с новым УПК РСФСР защитник получил право задавать вопросы свидетелям, потерпевшему и эксперту, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе следственного действия, в котором он принимал участие.

Адвокату-защитнику предоставили возможность участвовать в ранее недоступной стадии предварительного расследования, его процессуальные функции были значительно расширены, в том числе, у него появилась возможность самостоятельно представлять доказательства, как посредством получения информации в ходе следственных действий, так и в рамках иных действий, порядок осуществления которых не был регламентирован.

Нововведения, внесенные УПК РСФСР, стали основой формирования правового статуса адвоката, существующего сейчас. Введение прогрессивного уголовно-процессуального кодекса РСФСР повлекло за собой стремительное правовое развитие, принятие новых нормативно-правовых актов, конкретизацию вопросов правового регулирования статуса адвоката.

В 1962 году было утверждено «Положение об адвокатуре РСФСР» [«Положение об адвокатуре РСФСР» от 25 июля 1962 года], которым был частично регламентирован порядок сбора защитниками документов, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи. Несмотря на то, что документы и сведения, предоставляемых адвокатами-защитника, лишь претендовали на то, чтобы быть признанными доказательствами после оценки субъектами доказывания, адвокатам впервые на законодательном уровне начали оказывать содействие в формировании оправдательной базы, необходимой для защиты их доверителей, имеющей законный характер. В дальнейшем положение 1962 года было дополнено законами «Об адвокатуре в СССР» [Закон СССР «Об адвокатуре в СССР» от 30 ноября 1979 года № 1165-X] и «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР».

Безусловно, принятие новых законов внесло существенный вклад в развитие правовой системы, к адвокатуре начал формироваться прогрессивный подход, аналогичный сегодняшнему. Однако, несмотря на существенное расширение полномочий и процессуальных функций адвоката, порядок, средства и методы сбора доказательств защитниками так и не были полноценно регламентированы. По-прежнему оставалось неясным вправе ли адвокат собирать какие-либо иные сведения и доказательства, кроме письменных документов, вправе ли он представлять вещественные доказательства? Формально адвокаты получили определенные права и полномочия, представляющие собой инструменты «адвокатского расследования», однако, возможность их реализации на практике продолжала оставаться неоднозначной.

В подобной парадигме неопределенности, где представление адвокатами-защитниками доказательств и определение дальнейшей юридической судьбы данных доказательств отдавалось «на откуп» субъектам доказывания, адвокатура просуществовала вплоть до распада Советского Союза.

Как упоминалось ранее, правовая сфера жизни общества непосредственно связана с политическим устройством государства. Вновь, на изломе истории, после смены привычных ценностей и идеалов, выразившихся в крахе СССР, возникла необходимость в смене стратегии развития государства, в полном реформировании всей государственной системы, в том числе, в внесении изменений в сферу законодательства. Предыдущие правовые нормы представлялись недостаточными и неудовлетворяющими потребности общества, России нужны были коренные изменения, переход к демократии.

В 1991 году в целях формирования демократического правового государства, обновления и усовершенствования законодательства была проведена Судебная реформа.

Вектор нового правового развития был определен Концепцией судебной реформы [Постановление ВС РСФСР «О Концепции судебной реформы в РСФСР» от 24 октября 1991 №1801-1]. Одним из основных направлений судебной реформы стала организация судопроизводства на принципах состязательности, равноправия сторон, презумпции невиновности подсудимого, что положило начало полноценному участию адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве не только в стадии судебного разбирательства, но и в стадии предварительного расследования. Концепция закрепила положения о том, что защитнику и представителю потерпевшего обеспечивается возможность самостоятельно собирать доказательства по делу, допустимость которых устанавливается законом, а также о том, что право адвоката встречаться с очевидцами преступления и другими лицами, располагающими какими-либо сведениями по делу, требовать их вызова и допроса, не может быть ограничено.

Анализируя указанную Концепцию, разумно согласиться с теорией И.Е. Миловой, согласно которой фундаментальные основы адвокатского расследования были заложены именно указанным актом [Милова, 2009, 117], а Ю.Б. Чупилкин отмечает, что Концепция стала начальным этапом основ развития института адвокатского расследования в законотворчестве уголовного судопроизводства России [Чупилкин, 2010].

Окончательно закрепила данные положения Конституция Российской Федерации. В соответствии со статьей 48 Конституции каждому гарантировалось право на получение квалифицированной юридической помощи, а часть 3 статьи 123 Конституции регламентировала осуществление состязательности на основании состязательности и равноправия сторон. Главенствующий закон Российской Федерации утвердил принципы правового развития государства, а также закрепил возможность собирания доказательств адвокатом во всех стадиях уголовного судопроизводства.

Во исполнение требований, установленных Конституцией Российской Федерации, а также в связи с реализацией концепции судебной реформы, в 2001 году был принят Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Во многом положения действующего УПК РФ были основаны на базе УПК РСФСР, но были внедрены и кардинально новые положения.

Во-первых, УПК РФ изменил подход к пониманию доказательств. В настоящий момент, доказательствами по делу являются любые сведения, на основании которых суд, либо субъекты доказывания, в порядке, установленном УПК РФ, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Именно в УПК РФ была предпринята попытка разрешения вопроса реализации адвокатом своего права на собирание и представление доказательств.

В силу части 3 статьи 86 УПК РФ защитник уполномочен собирать доказательства путем:

получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

В связи с правовым прогрессом и изменениями в уголовно-процессуального законодательства, в качестве доказательств помимо справок, характеристик и иных документов, запрашиваемых адвокатами через юридические консультации, стали признаваться предметы, документы и иные сведения, полученные адвокатом, в ходе опроса лиц с их согласия.

Однако, несмотря на стремление к демократизации уголовного процесса, обеспечения его состязательности, фактически модель предварительного расследования так и осталась инквизиционной, по-прежнему декларирующей неравенство сторон защиты и обвинения на стадии досудебного производства по делу, ввиду неизменности существовавших ранее норм.

В ближайшее время после принятия УПК РФ был разработан и принят Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», который регламентировал полномочия адвоката по сбору доказательств, предоставленных ему УПК РФ.

В силу ч.3 ст.6 Федерального закона адвокат наделен правом собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, а также иных организаций. Указанные организации обязаны в порядке, установленном законодательством, выдавать адвокату запрошенные им документы или их заверенные копии; опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь; собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации; привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи; совершать иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации.

В 2016 году был внедрен еще один из процессуальных инструментов сбора доказательств – адвокатский запрос. Адвокат получил возможность самостоятельно, не прибегая к помощи юридической консультации, запрашивать сведения в целях оказания квалифицированной юридической помощи, в том числе у организаций и граждан, а не только у государственных и муниципальных органов.

Казалось бы, процессуальные инструменты адвокатского расследования и сам институт адвокатуры сформировались, способы получения доказательств стали законодательно закреплены и регламентированы, следовательно, разумно сделать вывод, что на законодательном уровне деятельность адвоката, в том числе по собиранию и предоставлению доказательств, нормативно закреплена и выверена. Однако, практика идет иным путем.

Данное суждение подтверждается в том числе Апелляционным Постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Крым [Апелляционное Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Крым №22-2029/2019 от 23.07.2019 по делу №3/10-205/2019]. Адвокат-защитник обжаловал в апелляционном порядке решение суда первой инстанции по жалобе, поданной в порядке ст.125 УПКРФ, об отказе следователя в удовлетворении ходатайства защиты о приобщении к материалам дела заключения специалиста по результатам рецензирования финансово-экономической экспертизы в качестве дополнительного доказательства по уголовному делу, так

как стороне защиты не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела доказательств. Кроме того, адвокат-защитник указал на нарушение своим отказом следователем положения ст. 49 Конституции Российской Федерации. Суд апелляционной инстанции, разделив позицию суда первой инстанции, постановил прекратить производство по поданной апелляционной жалобе, аргументировав это тем, что вопросы, связанные с возможными нарушениями прав обвиняемого в ходе предварительного расследования, являются предметом проверки на стадии судебного разбирательства.

Не случайно в начале работы указано, что между УПК РФ и Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» возникает коллизия.

Коллизия проявляется в следующем, с одной стороны, положения ст. ст. 53, 86 УПК РФ свидетельствуют о том, что адвокат имеет право собирать и представлять доказательства, с другой стороны, п. 2 ч. 3 ст. 6 федерального закона, свидетельствует о том, что адвокат наделен правом представлять предметы и документы, которые лишь в дальнейшем могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, то есть пройти оценку с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, проводимую субъектами доказывания, при этом без таковой оценки, либо в случае ее отрицательного результата, все сведения, предметы и документы, представленные адвокатом не будут признаны доказательствами.

Необходимо отметить, что в соответствии с требованиями статьи 7 УПК РФ суд и субъекты доказывания не вправе применять федеральный закон, противоречащий УПК РФ, в связи с этим, действующее законодательство нуждается в скорейшей доработке.

Фактически, весь процессуальный прогресс, все нововведения в деятельности адвоката, реализация и применение адвокатского расследования, все то демократическое развитие законодательства, стремящиеся к обеспечению состязательности уголовного процесса на всех его стадиях сводятся «на нет» лишь одним отказом субъекта доказывания в удовлетворении заявленного ходатайства. На практике правоохранительные органы на стадии предварительного расследования довольно часто не признают сведения, предметы, документы, добытые и предоставленные адвокатом, доказательствами. Именно поэтому адвокаты вынуждены предоставлять добытые ими сведения лишь в стадии судебного производства, что возвращает всю систему уголовного процесса в смешанную форму, фактически, на стадии предварительного расследования производство по делу все еще имеет инквизиционную (розыскную) природу, а состязательность проявляется лишь на стадии судебного производства по делу.

В связи с указанными обстоятельствами разумно возникает несколько вопросов: 1) как разрешить указанную коллизию? 2) существует ли в действительности адвокатское расследование?

Первое, для разрешения данной коллизии представляется разумным, привести федеральные законы в соответствии друг с другом.

Неоднозначно и довольно спорно с точки зрения профессиональной деятельности адвокатов выглядят положения федерального закона, регулирующего их деятельность, который вопреки положениям УПК РФ создает препятствия для оказания квалифицированной юридической помощи доверителям, опровержения подозрения и обвинения, защиты прав личности, ввиду того, что признает результаты деятельности адвоката по собиранию доказательной базы лишь сведениями, претендующими на то, чтобы в дальнейшем стать доказательствами. В связи с этим, логично, внести изменения в положения пункта 3 части 3 статьи 6 Федерального закона

«Об адвокатской деятельности и адвокатуре», изменив формулировку «собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами...», на «собирать и представлять доказательства».

Однако, одного изменения формулировки текста закона будет недостаточно, возникнет необходимость в дальнейшем преобразовании законодательства, конкретизации процессов, регулирующих им. В частности, о способах и методах получения доказательств, о порядке их законного закрепления. Отсюда следует второй, ранее обозначенный вопрос, – существует ли адвокатское расследование в действительности?

В науке существуют различные точки зрения на данную проблему. Одни выдающиеся ученые-правоведы заявляют о необходимости законодательного внедрения параллельного адвокатского расследования, которое адвокат будет вести с самого начала возбуждения уголовного дела, и в конце которого также будет составляться итоговый акт – оправдательное/защитительное заключение. Другие же говорят о том, что внедрение такого института в нынешних реалиях уголовного процесса невозможно и будет полностью препятствовать работе правоохранительных органов.

К примеру, профессор Давлетов А.А. категорично и с полной уверенностью заявляет о том, что адвокатское расследование – миф.

В обоснование своей точки зрения заслуженный адвокат России приводит тезис о том, что адвокат служит инструментом в руках следователя. Подобную тенденцию Ахтям Ахатович связывает с исторической моделью отечественного процесса, которой свойственно преобладание публичного интереса над частным, в связи с чем внедрение адвокатского расследования в качестве самостоятельного процессуального института и обеспечение его реальной работы вызовет необходимость в полном и кардинальном переустройстве всей системы отечественного законодательства, что в нынешних реалиях практически невозможно. А.А. Давлетов говорит о том, что «хозяином уголовного дела» является именно следователь, уполномоченный на осуществление различных следственных действий, а полномочия, предоставленные адвокату, являются лишь его процессуальными функциями, гарантирующими состязательность уголовного процесса.

Подобной точки зрения придерживается и С.А. Шейфер, утверждающий искусственность и нежизнеспособность конструкции частных следственных действий, в том числе и адвокатского расследования [Шейфер, 1995, 99-100].

Иной взгляд на данный проблемный вопрос имеет Е.Г. Мартынчик, наиболее развернуто и обоснованно выдвигающий идею необходимости существования параллельного адвокатского расследования. Евгений Григорьевич утверждает, что с демократизацией общества и развитием современного законодательства правовая база адвокатского расследования в условиях современной судебно-правовой реформы начала активно развиваться, отчетливо сформировалась, однако не получила надлежащего нормативно-правового закрепления и регулирования, в связи с чем, данную проблему необходимо решать путем реформирования современного законодательства. Мартынчик отмечает, что полноценное существование профессиональной защиты и реализация принципа состязательности в уголовном процессе возможны лишь при полноценной работе адвокатского расследования.

Е.Г. Мартынчик разделяет позицию выдающихся правоведов Н.К. Гори и В.Т. Томина, которые у истоков демократических реформ в России заявляли о необходимости предоставления защитнику права производить параллельное расследование, а по делам частного обвинения полагали необходимым предоставить представителю потерпевшего

исчерпывающие права, вплоть до допущения слияния адвокатского расследования с «расследованием служебным» [Горя, 1990, 22; Томин, 1991, 192].

Следствием теоретической неопределенности по данному вопросу является неоднородность практики применения адвокатского расследования. Несмотря на то, что процесс сбора «доказательств» формально закреплен в УПК РФ, представляется неясным, в чем именно он проявляется, какие процессуальные действия осуществляются адвокатами в процессе сбора доказательств? п.32 ст.5 УПК РФ предусматривает наличие в качестве процессуальных - следственных, судебных и иных действий. Разумно предположить, что деятельность адвоката по сбору доказательств представляет собой иные действия. Однако, в чем именно проявляются иные действия и как их именовать? «Действия защиты», «действия частного характера», «действия стороны защиты»? Как ограничивать деятельность адвоката по сбору доказательств от каких-либо иных процессуальных действий? Подобная дискуссия относительно регламентации и конкретизации адвокатского расследования должна возникнуть и у законодателя.

В настоящий момент существует несколько вариантов решения существующих неопределенностей.

В частности, В.Ю. Мельников полагает необходимым дополнить VIII раздел УПК РФ «Предварительное расследование» отдельной главой «Адвокатское расследование»; дополнить статью 5 УПК РФ понятием «адвокатское расследование» и указать его существенные признаки, форму осуществления; дополнить положения статьи 150 УПК РФ, регламентирующей формы производства предварительного расследования, указанием на то, что предварительное расследование помимо следствия и дознания производится и в форме адвокатского расследования (Мельников, 2015: 3 - 8).

Разделяя предложенные В.Ю. Мельниковым изменения, автор данной работы также полагает необходимым привести федеральные законы в соответствие друг с другом, внести изменения в положения пункта 3 части 3 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», изменив формулировку «собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами...», на «собирать и представлять доказательства». Кроме того, предлагается, закрепить на законодательном уровне обязанность субъектов доказывания принимать и приобщать к материалам уголовного дела сведения, документы и иные доказательства, предоставленные стороной защиты, полноценно регламентировать порядок сбора доказательственной базы адвокатом и порядок ее принятия субъектом доказывания.

Иные выдающиеся теоретики и практики, в частности А.А. Давлетов, С.А. Шейфер, П.А. Лупинская отмечают, что идея параллельного адвокатского расследования законодательно не закреплена ни в УПК РФ, ни в Конституции РФ. Более того, приверженцы данной точки зрения отмечают, что для внедрения данной «искусственной конструкции» в отечественное законодательство придется полностью менять «законодательный менталитет» и устойчивую историческую базу, что является существенной преградой для реализации подобной идеи, которая в сравнении с предстоящими проблемами, рассматривается в качестве нецелесообразной и не жизнеспособной, а потому не нуждается в каком-либо реформировании и доработке (Лупинская, 2005).

Отвечая на вопрос «существует ли адвокатское расследование?» можно с уверенностью заявить, что де-факто оно существует. Более того, необходимо отметить, что адвокаты активно пользуются своими полномочиями, предоставленными им УПК РФ и ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», направляют адвокатские запросы, опрашивают лиц с их согласия,

запрашивают различные характеризующие их доверителя материалы и ходатайствуют о приобщении данных сведений, документов к материалам уголовного дела. Однако де-юре в законодательстве сформированы лишь зачатки адвокатского расследования, которые необходимо дополнять и дорабатывать, ориентируясь на существующую практику.

Заключение

Эволюция адвокатского расследования в России отражает трансформацию правового сознания, правовой прогресс. Однако, исторический анализ показывает, что реальные возможности адвокатов зависят не только от норм права, но и от политической воли государства, культурных традиций и уровня правосознания общества. На сегодняшний день представляется разумным отметить, что начальные элементы адвокатского расследования в России сформированы, но нуждаются в существенной доработке. Дальнейшее развитие института адвокатуры в целом требует гармонизации законодательства, обеспечения его единства, усиления ответственности за воспрепятствование осуществлению адвокатской деятельности, повышения профессионализма, как самих адвокатов, так и всего профессионального сообщества юристов в целом.

Библиография

1. Мартынич, Е. Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе: теоретико-методологические основы доктрины адвокатского расследования / Е. Г. Мартынич; Е. Г. Мартынич. – Москва: Юрист, 2009. – 257 с.
2. Семитко, А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс (проблемы теории и методологии) : специальность 12.00.01 "Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве" : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Семитко Алексей Павлович. – Екатеринбург, 1996. – 288 с.
3. Милова И.Е. Концепция адвокатского параллельного расследования: теоретический и практический компоненты // Аспирантский вестник Поволжья. – Самара: СГЭУ, 2009. № 5, 6. С. 117.
4. Чупилкин Ю.Б. Адвокатское расследование в российском уголовном судопроизводстве: миф или реальность? // Уголовная юстиция: связь времён: материалы международной научной конференции. – СПб, 6-8 октября 2010 года
5. Шейфер С.А. Проблемы правовой регламентации доказывания в уголовно-процессуальном законодательстве РФ // Государство и право. 1995. N 10. С. 99 - 100.
6. Горя Н.К. Принцип состязательности и функции защиты в уголовном процессе // Советская юстиция. 1990 № 7 с.22
7. Томин В.Т. острые углы уголовного судопроизводства М.1991, с.192
8. Мельников В.Ю. Необходимо ли возвращаться к вопросу адвокатского расследования? // Адвокатская практика. 2015. № 4 с. 3 – 8.
9. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник. Отв. ред. П.А. Лупинская. М, 2005, с.254.

The Evolution of the Bar Through the Years: The Development of Attorney-Led Investigation

Sergei V. Lashin

Graduate Student,
State Academic University for the Humanities,
119049, 26, Maronovsky lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: lashin@klpartners.ru

Lashin S.V.

Abstract

Is an attorney a supporter of good and justice, or a figure hindering their triumph? Despite existing viewpoints, it would be strange to deny the significance of an attorney's role in criminal proceedings in modern realities. It seems that criminal procedure law fully reveals the etymology of the word "advocatio," meaning an invitation for legal consultation with a judicial defender. Attorneys enable the implementation of the fundamental principle of adversarial proceedings and provide qualified assistance to individuals who find themselves on the wrong side of the law or those about whom such a persistent opinion has formed. Numerous questions arise: how does an attorney provide legal assistance, what means do they use, how significant are these means, what is the history of their emergence, and do they continue to evolve? This research traces the formation of the bar from its origins to the present day, using the development of procedural tools employed by attorneys, specifically attorney-led investigation, to draw conclusions about whether modern legislation regulating attorneys' activities requires refinement.

For citation

Lashin S.V. (2025) Evolyutsiya advokatury skvoz' goda na primere razvitiya instituta advokatskogo rassledovaniya [The Evolution of the Bar Through the Years: The Development of Attorney-Led Investigation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (8A), pp. 131-143. DOI: 10.34670/AR.2025.54.22.018

Keywords

Attorney-led investigation, evidence gathering by defense counsel, bar, defense attorney, parallel investigation.

References

1. Martynchik, E. G. Lawyer's investigation in criminal proceedings: theoretical and methodological foundations of the doctrine of lawyer's investigation / E. G. Martynchik; E. G. Martynchik. Moscow: Yurist Publ., 2009. 257 p.
2. Semitko, A. P. Development of legal culture as legal progress (problems of theory and methodology) : specialty 12.00.01 "Theory and history of law and the state; history of the teachings of law and the state" : dissertation for the degree of Doctor of Law / Semitko Aleksei Pavlovich. – Yekaterinburg, 1996. – 288 p.
3. Milova I.E. The concept of advocate parallel investigation: theoretical and practical components // Postgraduate Bulletin of the Volga region. Samara: SGEU, 2009. No. 5, 6. p. 117.
4. Chupilkin Yu.B. Lawyer's investigation in Russian criminal proceedings: myth or reality? // Criminal justice: the connection of times: proceedings of the international scientific conference. – St. Petersburg, October 6-8, 2010
5. Shafer S.A. Problems of legal regulation of evidence in the criminal procedure legislation of the Russian Federation // State and law. 1995. N 10. pp. 99-100.
6. Gorya N.K. The principle of competition and the functions of protection in criminal proceedings // Soviet justice. 1990 No. 7, p.22
7. Tomin V.T. Acute angles of criminal proceedings, Moscow, 1991, p. 192
8. Melnikov V.Y. Is it necessary to return to the issue of lawyer's investigation? // Law practice. 2015. No. 4, pp. 3-8.
9. Criminal procedural law of the Russian Federation. Textbook. Ed. by P.A. Lupinskaya. Moscow, 2005, p. 254.